

Дарья Канбарова

*ученица 11 класса, Дворец детского и
юношеского творчества
им. А. А. Алексеевой г. Череповца
Научный руководитель –
педагог дополнительного образования
Лариса Евгеньевна Розова*

ТРАДИЦИИ ВОСПИТАНИЯ: ПЕРИОД МЛАДЕНЧЕСТВА (КОЛЫБЕЛЬ) (анализ экспедиционных материалов фольклорно-этнографической студии «Матица»)

В традиционной народной культуре каждый период жизни человека воспринимался особым образом и обеспечивался определенными действиями, предметами, особым отношением.

Первым моментом, важным и значимым, был, конечно же, момент появления человека на свет и первый год жизни, называемый периодом младенчества.

С рождения и лет до 3–4 основным местом пребывания для ребенка в традиционной культуре становилась «зыбка» («люлька»). «Пока маленький ребенок, то возле матери спал, потом его в люльку ложили...». Зыбка, была для него первым «своим» местом; именно отсюда ребенок начинал воспринимать близких ему людей, окружающий его мир.

В основном для обозначения места, где спал ребенок, в Вологодской области употребляли название «зыбка»: «... ящик сколочен, и это называли зыбкой (деревянной)»¹. Обычно ее делал сам хозяин (отец, дед ребенка). Могли и заказать ее у хорошего мастера. Как правило, изготовляли зыбку из еловых дощечек или плели из бересты, дранок. Но считали, что в зыбке из бересты ребенку плохо дышалось, а «в зыбке из дранки воздуху больше». «Зыбка из сосны: наделают дрантушки и сделают, как корзиночку... Деревянных у нас не было. Плетут, как корзину...»².

По углам зыбки делали 4 дырки, в них продевали веревки (они собирались в один узел) или вставляли черемуховые (ивовые) толстые прутья, изогнутые дугообразно: «... в углах были дуги из черемухи, к ним веревки и крепили»³.

За них и подвешивали зыбку к очепу. «Прикреплялась она к очепу»⁴. «У некоторых на пружине зыбка качалась» (в более позднее время)⁵. «Зыбка крепилась к матице в кольцо, и березовую деревину-жердь в кольцо просовывали». В семье зыбка переходила от одного ребенка к другому.

Как нам говорили исполнители, раньше повсеместно были зыбки, а потом стали делать деревянные кровати-качалки: «Потом ковыляшки были»⁶.

Очеп – это длинная гибкая жердь. «Очеп – палка, на которой зыбка висит. Очеп делали в основном березовый: он хорошо гнется, не дает трясу, качает лучше. Жердь в лесу вырубали»⁷.

Как указывал Д. К. Зеленин, если хозяин мастерил колыбель для своего первенца и хотел иметь еще детей, то он шел за деревцем для очепа в лесную чащу⁸.

Крепился очеп под потолком: в матицу вбивали железное кольцо, в него вдвигали очеп. К одному концу привязывали зыбку, а другим он упирался в потолок. «Деревянная жердь – один конец в потолок уперся, а на другом зыбка повешена. Вот так и качали – ребенок только прискакивает»⁹.

Тянулся очеп через всю избу. При желании можно было легко переместить зыбку в другую часть комнаты: ближе к столу, к печке или на середину. Иногда она висела рядом с полатами или кроватью¹⁰.

Жердина качалась, и зыбка качалась. От зыбки вниз к полу свисала веревка с петелькой. Нянька продевала ногу в петельку, качая зыбку, а руками продолжала пряхть. «Бабка нянчилась с детьми: привяжет веревку к ноге, да и качает зыбку»¹¹.

На дно зыбки клали солотку, под головку могли положить стружки. «В зыбке мешок, набит соломой. Если нассит, дак вода пробежит ...»¹². Мокрую соломку из люльки выгребали и постилали новую. Подстилку покрывали пеленкой. (Обычно это был старый лоскуток.) Нянька за ноги брала ребенка и лоскуток вытаскивала, сухой подкладывала. (Малолетней няньке брать на руки ребенка не разрешалось.) Когда ребеночку исполнился год, шили матрасик и подушечку: «Тюфячок в зыбке – солодкой набьют мешочек, вот и лежал, да пелены кинут из ветоши, из старого белья»¹³. Подушечку набивали ватой или пером. Но перьевой подушкой старались не пользоваться: «Перьяной подушки плохо – сопреет ребеночек»¹⁴. Могли подушку набить и пухом от рогаза. В зыбку одеяло тряпичное клали, пеленки использовали домотканые (из старого).

Зыбку закрывали пологом: «От мух, да чтобы спал, темно там»¹⁵. Верили, что полог предохраняет не только от света и насекомых, но и от испуга, от сглаза. Считали: если ребенок в зыбке открыт, это грех. Иногда вместо полога прицепляли старый сарафан: «Вот мой сарафан и висел вместо полога». Часто полог украшали: кружева пришивали, оборочки. Вышивали подголовник.

В северорусских губерниях очень внимательно следили за тем, чтобы колыбель не оставалась непокрытой: считалось, что тогда в нее может забраться дух, который напугает ребенка¹⁶.

В Белозерском, Тотемском и Никольском районах нами было зафиксировано, что в люльку девочки отец или дед клали или подвешивали маленькие веретенца, прялочки, которые являлись непосредственными оберегами будущей хозяйки, мальчику – деревянный топорик, лук, стрелы¹⁷.

Дети рождались разные: иногда спокойные, иногда крикливые («неспокойное дите всей семье покою не дает, от качки не отойти»). Иногда, чтобы избавиться от крикливости ребенка, в зыбку клали полено, чтобы младенец спокойным стал, как полено. Чтобы ребенок спал спокойно, в колыбель также клали гребень или веретено¹⁸.

Существовала примета, запрещающая качать пустую зыбку: считали, что от этого ребенок может заболеть.

Если младенец рождался болезненным и был обречен, то зыбку с умирающим ставили на пол, под иконы. Считали, что в зыбке, висящей на оцепе, умирать маленькому тяжелее.

Раньше родители много работали, летом постоянно уходили в поле, и нередко для ребенка нужна была нянька-пестунья. «В каждом доме няньки свои были»¹⁹.

С младшими детьми обычно нянчилась мать и старшие дети. Но нередко няnek нанимали, если не было своих детей на эту роль. Как правило, ими становились девочки-подростки или старушки. Часто в няньки нанимались сиротки. С ними рассчитывались одеждой или едой (зерном, яйцами), иногда деньгами.

Няньки с маленькими детьми оставались дома. У пестуны в доме было особое положение. Она занималась только с ребенком: пеленки меняла, кормила, летом на улицу выносила, спать укладывала, байкала: «В зыбке ребенка качали, он и засыпал. Пели песенки ребенку»²⁰.

В репертуаре каждой няньки были свои колыбельные песни.

Колыбельная – это эмоционально окрашенное повествование. Образы колыбельных песен дают представление о силах природы, об окружающей жизни, о своем и чужом, о хорошем и дурном. Младенец, к которому была обращена колыбельная песня, воспринимал в первую очередь ее напев, оказываясь под его воздействием. В восприятии же няньки главными становились слова.

*Баю-баюшки-баю,
Баю-баюшки-баю,
Сидит ворон на краю,
Баю-баю-баю-бай,*

*Не ходи-ко на сарай,
Тебя мышка съест или ящерка.
Приходил ко мне бадяй,
Сказал: «Машеньку подай!»
Я бадяю на ответ:
«У нас Маши дома нет»²¹.*

*Уточка кряковая,
Где ты ночку ночевала?
Там, там на болоте
Серые волки божали,
Серое клочье роняли
Я, молодая, подобрала...²²*

Качали ребенка и пели. Качали ребенка чаще на руках, иногда веревочку к зыбке привязывали и эту же веревочку к ноге привязывали.

«Я нянчилась с сестрой. Она в зыбке лежала, вот я качала. Мама поставит меня к зыбке, а я убегу. Она меня опять притащит, отколотит и всяко...»²³.

«Уйду на работу, дак по трое в зыбку заберутся. Одна в ногах, другая в головах, а ребенок спит»²⁴.

Дети учились «байкать» рано, потому что они играли с куклами и своих кукол «байкали» так же, как бабушки «байкали» малышей. «Я лучину суну в щель в стене, привяжу коробок, вот и качаю куклу в зыбке», – рассказывала нам Сизова София Ильинична²⁵.

И поэтому, когда девочкам исполнялось шесть лет, как правило, они уже знали много колыбельных. Могли и свое придумывать, потому что говорить в рифму становилось привычкой.

Кроме того, пестуны знали еще и приметы, оберегающие ребенка:

– *Нельзя переступить через дите, а то расти не будет.*

– *Около маленького, который сидит на полу, не подметать (ходить долго не будет).*

– *До года ребенку не дают в зеркало смотреться (пугаться будет).*

– *До года нельзя малыша в губки целовать (долго разговаривать не будет).*

– *Нельзя бранить и проклинать ребенка (будет глупым и трусливым).*

Хорошая нянька, как правило, знала много приемов обращения с ребенком (наравне с матерью и бабушкой):

С лежащим в зыбке дитем нужно «гулить», чтобы улыбался, узнавал по голосу.

Использовали всевозможные «потягушечки», когда ребеночка вынимали из пеленок и его залежавшееся тельце поглаживали (массажировали).

Когда плачет, умели успокоить ласково, утешить.

Припугнуть так, чтоб сильно не испугался: «Пугали часто: бабой ягой, букой, медведем, козой, а если ребенок пугался, говорили: «Уходи, коза, прочь, не бодай Ваню». Забавляли ребенка, приговаривая и припевая».

Несмотря на то, что игрушек раньше было мало (особенно у грудничков), взрослые старались, чтобы с игрушкой ребенок соприкасался с самых первых дней жизни. Она помогала взрослым объяснить малышу мир. Уменьшенные под размер детской ладони игрушки «приближали» к ребенку окружающий мир, облегчали его понимание.

Как рассказывала Крякунова Александра Федоровна, на зыбку вешали колечки, тряпочки разноцветные²⁶. Использовали также бытовые

(безопасные) предметы, способные издавать звуки или имеющие яркую окраску, делали погремушки:

Маковая головка с маковочками (шуршали над ушками).

Над зыбкой подвешивали на веревочке две деревянные расписные ложки (они висели и тархтели, если ребенок заденет ручкой).

Подвешивали маленький колокольчик.

Пустые катушки от ниток связывали, как бусы (ребенок ручкой шевелил, а катушки побрякивали).

Шили мячик из цветных тряпочек, привязывали к веревочке (ребенок ловил).

Плели шаркунки из бересты, внутрь насыпали горох или камушки – получалась погремушка.

Телячий пузырь надували большим прозрачным шаром, туда насыпали сухого гороха, когда пузырь высыхал, гремел, тархтел.

Надували телячью прямую кишку, насыпали горох, завязывали. Получалась погремушка, похожая на тыкву. Ее можно было использовать и как мячик, скачущий по земле, и как шарик, летающий по воздуху.

Пеленание. По материалам, зафиксированным нами в Толшменском с/с (Тотемский р-н), сразу после рождения ребенка обязательно пеленали и обвязывали поясом, сплетенным из тряпок. Были и другие пояса для пеленания детей. Одна сторона такого пояса была «баская», а другая – полотняная. Пояса были длинные, около 2 метров. Кончики их завязывали петелькой.

Ребенка пеленали в полотняную пеленку. Была у ребенка и «выходная» пеленка. Чаще всего материалом для пеленки служила старая рубаша. Пеленали детей на ногах: садились на стул, ноги клали на другой, а ребенка – на ноги. Могли пеленать на кровати или на печи. Пеленали ребенка так: протягивали у него ручки и ножки, заворачивали в пеленку, а потом оборачивали поясом крест-накрест.

О своем опыте няньки нам интересно рассказывала Шушкова Павла Платоновна²⁶. «Отец умер, мне 8 лет было, а сестре годик. Уйдут на работу летом, меня оставят с ней. Мама накажет: «Девочку запеленай да пеленки нагрей, чтобы ей тепля было, положи в зыбку и уклады». Я пеленки на печь. Сначала пояс, пеленки на пояс настелю. На головку платок одену, пеленкам да поясом окручу и в зыбку, и баюкаю:

*Баю-баюшки-баю,
Я ведь Анну укладу,
Байки-побайки да
Мамки китайки,
Отцу – кумачу,
Брату – луковицу,
Сестре – пуговицу.
О-о-о-о
Люленьки-люлю,
Баеньки-баю.*

*О-о-о-о
Спи-ко, Аннушка,
Спи-ко, милая,*

*Люлю-люлюшки-люлю
Я ведь Аннушку люблю,
Укачаю, укладу.*

«Спи с богом, дитятко!» – перекрещу ее, а сама к окошку, и у каждого спрашиваю, кто мимо идет: «Не видали ли нашей мамки?». Среди дня, а она на сенокосе...»²⁷.

Выкормить ребенка – дело непростое. Женщины кормили детей грудью, никого не стеснясь. Сразу после рождения ребенка грудь не давали, считали, что он еще мал, сосать не может. Прикармливать начинали почти с первого дня.

Бутылок не было. Когда ребенок подрастал, его кормили из соски, которую делали из коровьего соска. Делали ее так: у коровьего рога, в том месте, где он сужался, делали прорезь. На прорезь одевали коровью соску. Приладят соску и молочка нальют. Эту соску нянька держит, пока ребеночек ест. По словам исполнителей, в этой соске молоко быстро закисло. Тогда этому рогу замену из коровьей кожи приспособили. Когда корову заколют, внизу у шкуры есть бархатный слой, где нет шерсти. Кусочек этот выделают, работают, кругом обошьют, на рог натягивают и льняной ниткой крепко обкручивают. В такой соске молоко не киснет, потому что кожица эта плотная и мягкая.

Еще соску делали другим образом: брали тряпочку, жевали толочно, заворачивали в тряпочку, а потом ниточкой перевязывали. Вместо толочка могли нажевать хлеб с сахаром и также в тряпку заворачивали. Когда не было молока, кипяток с сахаром наводили.

Чтобы ребенок не болел, его содержали в чистоте. Когда в баньке мыли, то парили его в травке. Мыли в деревянных шаечках: «Посадят ребенка в шаечку деревянную, из ковшечка поливают». До года ногти не стригли, а откусывали.

Всех маленьких детей парили в печке веником. Веник брали обязательно березовый. В Толшменском с/с (Тотемский р-н) нами было зафиксировано, что когда ребенка парили в печи веником, то приговаривали заговор: «Не я тебя парю, не я тебя мою. Парит, моет тебя бабушка Соломонида, которая истинно Христа мыла да парила. Просила милость Божью, благодать Господню» (чтобы ребенок спокойным был)²⁸.

Заговаривали и веничек, которым парили ребенка: «Как этому веничку белой березки не видать, частому дождичку не ливать, буйному ветру не дувать, так и ... младенушко, тебе скорбь, пепелище не видать»²⁹.

Заговаривали и мыло, которым мыли ребенка: «Мыло, ты, мыло, белое мыло, двенадцать угодий, двенадцать здоровий, не давай ты, белое мыло, ни щипоты, ни ломоты, ни в кишках, ни в пашках, ни в пупе, ни в желудке, ни в семидесяти суставчиках».

Были заговоры и на воду: «Как эта водица, сбегает, стекает, так бы и скорбь, пепелище, ноша, ломота сбегала, стекала, доброе здоровье набежало, не стекало, вода сошла – все снесла; что было до бани – пойди все за баню, что было впереди – оставайся позади»³⁰.

Проведенный выше анализ ухода и пестования младенцев в Вологодской области свидетельствует о глубоко укоренившейся традиции.

Приложение

Колыбельные песни

Поточка моховая,
Где ты ночку ночевала?
Там, там, там под кусточком³¹.

Баю-баюшки-баю,
Баю-баюшки-баю,
Сидит ворон на краю,
Баю-баю-баю-бай,
Не ходи-ко на сарай,
Тебя мышка съест или ящерка
Приходил ко мне бадяй,
Сказал: «Машеньку подай!».
Я бадяю на ответ:
«У нас Маши дома нет»³².

Спи, малыш, все дети спят,
И давно им снится, что
Прилезала осень в сад –
Рыжая лисица.

Баю-баюшки-баю,
Не ложися на краю,
Придет серенький волчок,
И ухватит за бочок³³.

Уточка кряковая,
Где ты ночку ночевала?
Там, там на болоте.
Серые волки бежали,
Серое клочье роняли,
Я, молодая, подобрала...³⁴

Баю-баюшки-баю,
Живет Володя на краю
Он не беден, не богат
Полна горенка девчат.
Все по лавочкам сидят,
Кашу масляну едят,
Каша масляная,
Ложка крашенная.
Воз везется, рот трясется,
Душа радуется³⁵.

Бай-бай
Поди, бука, на сарай,
Коням сена надавай,
Кони сена не едят,
Все на Мишеньку глядят.
(Напеваает)
Баяли ребенка.
«Он не нужен, не богат,
У его много ребят,
Все по лавочкам сидят,
Кашу масляну едят,
Каша масляная,
Ложка крашенная,
Ложка гнется,

Нос трясется,
Душа радуется.

Баю-баюшки-баю, да
Нет ли местечка в раю?
Нет ли местечка в раю,
Мне на самом на краю,
Мне на самом на краю,
Не помешаю никому,
Бай-бай-бай.

Байленки, байленки,
Просыпай не на денки,
Ночки темненькие
Денки коротенькие...
Бай-бай-бай...
Ой люлю-люлю-люлю,
Поскоряе укладу...

Бай-бай-бай,
Поскорее засыпай,
Ой ленки, ленки, ленки,
Скотаем Вале валенки.
Валенки на ножки
Бегать по дорожке.
По дорожке по шорной
Да к бабушке родимой Валенька придет,
Бабушка обраднет.

Олю, бай, Олю, бай,
Поскорее засыпай.
Оля вырастет большая,
В лес по ягодки пойдет,
В лес по ягодки пойдет,
Тяте, маме, принесет
Тятя, мама, вы поешьте
Нашу Валеньку потешьте
Баю-баю, не ругаю,
Лю-лю, лю-лю, не браню,
Гену спать повалю.

Спи, младенец мой прекрасный,
Баюшки-баю,
Стану сказывать я сказки,
Песенку спою.

Баю-баюшки-баю,
Колотушек надаю,
Придет серенький волчок
Ирке стукнет в потолок.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Осичева Г. Е., 1932 г. р., д. Зверинец Сиземского с/с Шекснинского р-на, род. в д. Крутого (АФ1-081).

² Рябинина А. П., 1925 г. р., Уфтюжский с/с Нюксенского р-на, д. Пожарище, здешняя (АФ1-121).

³ Шулева А. М., 1923 г. р., с. Нюксеница, род. в д. Макарьино Городищенского с/с (АФ1-121).

⁴ Осичева Г. Е., 1932 г.р. ...

⁵ Сольникова Н. И., 1938 г. р., д. Чаромское, Чаромский с/с Шекснинского р-на, здешняя (АФ1-138).

- ⁶ Ермфичев С. М., 1930 г. р., д. Поляна, Сиземский с/с Шекснинского р-на (АФ1-076).
- ⁷ Рябина А. П., 1925 г. р. ...
- ⁸ Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. М., 1991.
- ⁹ Драков В. И., 1929 г. р., Дракова М. К., 1929 г. р., д. Матвеевская, Еремеевский с/с, Шекснинский р-н (АФ1-132).
- ¹⁰ Рябина А. П., 1925 г. р. ...
- ¹¹ Кузнецова М. Ф., 1920 г. р., д. Кукшева, Кукшевский с/с, Белозерский р-н (АФ1-039).
- ¹² Рябина А. П., 1925 г. р. ...
- ¹³ Драков В. И., 1929 г. р. ...
- ¹⁴ Шулева А. М., 1923 г. р. ...
- ¹⁵ Рябина А. П., 1925 г. р. ...
- ¹⁶ Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография ...
- ¹⁷ Яковлева М. П., д. Чулково, Антушевский с/с, Тотемский р-н; Петухова Д. П., 1915 г.р., д. Котельное, Вахневский с/с, Никольский р-н (ЭАФ ШТНК).
- ¹⁸ Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография...
- ¹⁹ Шушкова П. П., 1924 г. р., п. Нюксеница Нюксенского р-на, род в д. Юшково Юликовского с/с (АФ1-123).
- ²⁰ Крылова Е. В., 1924 г. р., д. Калинино Панинского с/с Белозерского р-на, род. в д. Панинская (АФ1-091).
- ²¹ Полюшкова Г. А., 1916 г. р., д. Андрюшево Еремеевского с/с Шекснинского р-на, род. в д. Андрюшева Калининского с/с (АФ1-129).
- ²² См. приложение.
- ²³ Драков В. И., 1929 г. р., Дракова М. К., 1929 г. р. ... (АФ1-132).
- ²⁴ Рябина А. П., 1925 г. р., Нюксенский р-н, д. Пожарище, здешняя (АФ1-121).
- ²⁵ Сизова С. И., 1925 г. р., д. Кузьминское, Сиземский с/с Шекснинского р-на (АФ1-134).
- ²⁶ Крякунова А. Ф., 1930 г. р., род в д. Шигоево, Чаромский с/с Шекснинского р-на, здешняя (АФ1-131).
- ²⁷ Федотова Е. Н., 1920 г. р., д. Большой Двор Панинского с/с Белозерского р-на, род. в д. Поддубная Панинского с/с (АФ1-101).
- ²⁸ Ерехинская А. К., 1921 г. р., д. Село Верзнетолшменского с/с Тотемского р-на (АФ-001).
- ²⁹ То же.
- ³⁰ Медолазова П. А., 1918 г. р., д. Черепаниха Маныловского с/с Тотемского р-на (АФ-013).
- ³¹ Хрусталева Р. Л., 1928 г.р., д. Дубки Сиземского с/с Шекснинского р-на, род. в д. Малая Сизьма (АФ1-074).
- ³² Полюшкова Г. А., 1916 г. р., д. Андрюшево Еремеевского с/с Шекснинского р-на, род в д. Горка Калининского с/с (АФ1-129).
- ³³ Соляникова Н. И., 1938 г. р. ...
- ³⁴ Крякунова А. Ф., 1930 г. р. ...
- ³⁵ Рябина А. П., 1925 г. р. ...
- ³⁶ Клементьева Л. И., 1925 г. р., п. Пожарище Нюксенского р-на (АФ1-122).
- ³⁷ Крылова Е. В., 1924 г. р., д. Калинино Панинского с/с Белозерского р-на, здешняя (АФ1-091).
- ³⁸ Жилинский С. Н., 1929 г. р., д. Бережок Вожбальского с/с Тотемского р-на, род. в д. Ивановская Вожбальского с/с (ЭФ ШТНК).
- ³⁹ Попова Ю. В., 1928 г. р., д. Великий Двор Великодворского с/с Тотемского р-на, здешний (АФ1-059).
- ⁴⁰ Бредникова Н. А., 1924 г. р., д. Ермолица Верхнетолшменского с/с Тотемского р-на, род. в д. Лом Верхнетолшменского с/с (ЭФ ШТНК).
- ⁴¹ Сорокина М. Е., 1918 г. р., д. Пиндино Кукшевского с/с Белозерского р-на, род в д. Яловцево Староникитского с/с (АФ1-168).

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Белозерский район:

Кукшевский сельсовет (экспедиция 2001 г.)

1. Феофанова Антонина Михайловна, 1926 г.р., д. Антуфьево.
 2. Афанасьева Антонина Алексеевна, 1918 г.р., д. Антуфьево.
 3. Федорова Ольга Афанасьевна, 1920 г. р., д. Воздвиженье, род. в д. Лапино.
 4. Медведева Нина Дмитриевна, 1939 г. р., д. Кукшево, род. в д. Сергиевская Раменского с/с.
 5. Меркурьева Александра Флегонтовна, 1916 г. р., д. Кукшево, род. в д. Ершово.
 6. Волкова Валентина Александровна, 1930 г. р., д. Кукшево, род. в д. Савино, Кирилловского р-на.
 7. Семенова Александра Михайловна, 1926 г. р., род. в д. Абаконово.
 8. Меркурьева Екатерина Николаевна, 1932 г. р., род. в д. Ануфриево.
 9. Матвеева Валентина Михайловна, 1927 г. р., род. в д. Воздвиженье.
 10. Иванова Мария Васильевна, 1922 г. р., род. в д. Ануфриево.
 11. Лопатина Мария Кузьминична, 1924 г.р.
- #### *Гулинский сельсовет*
1. Демичева Анна Матвеевна, 1927 г. р., род. в д. Ешово.
 2. Петрова Меропия Александровна, 1913 г. р.
 3. Сафронов Василий Егорович, 1929 г. р.
 4. Сафронова Валентина Ивановна, 1931 г. р. род. в д. Рябово.
 5. Озерова Екатерина Алексеевна, 1933 г. р. род. в д. Река.
 6. Озеров Алексей Александрович, 1933 г. р.

7. Радостная Мария Петровна, 1920 г. р. род. в д. Монастырская.

Николаева Александра Михайловна, 1915 г.р. род. в д. Трушино Агашенского с/с.

Панинский сельсовет (экспедиция 2002 г.)

1. Бычкова Мария Александровна, 1925 г.р., род. в д. Панинская.
2. Позняков Николай Александрович, 1932 г. р., род. в д. Борок.
3. Притыкина Анна Никитична, 1928 г. р., род. в д. Андозерово, Андозерский с/с.
4. Маркова Мария Петровна, 1923 г. р., род. в д. Перкумзь.
5. Околов Виктор Никонович, 1939 г. р., род. в д. Норова Гора.
6. Трошичева Зоя Васильевна, 1926 г. р., род. в д. Юрино.
7. Крылова Екатерина Васильевна, 1914 г. р., род. в д. Панинская.

Шекснинский район:

Сиземский сельсовет

1. Титова Лидия Павловна, 1925 г.р., род. в д. Соловарка.
2. Хрусталева Р. Л., 1928 г.р., д. Дубки, род. в д. Малая Сизьма.

Еремеевский сельсовет

1. Полюшкова Г. А., 1916 г. р., д. Андрюшево, род. в д. Горка Калининского с/с.
2. Крякунова А. Ф., 1930 г. р., д. Шигоево.

Чаромский сельсовет

1. Сольникова Н. И., 1938 г. р., д. Чаромское.
- #### Нюксенский район
1. Рябинина А. П., 1925 г.р., Уфтюгский с/с, д. Пожарище.
 2. Шулева А.М., 1923 г.р., с. Нюксеница, род. в д. Макарьино Городищенского с/с.